

ОТ РЕДАКТОРА

Этот номер журнала выходит в начале второго столетия после Октябрьской революции. И это уже такой отрезок времени, который позволяет многое осмыслить. Через сто лет после Французской революции Наполеон оставался самой популярной исторической фигурой после Христа. На идеях этой революции был построен и продолжает строиться новый государственный порядок, направленный вектором от феодализма к капитализму. Основные из них: люди рождаются свободными и равными в правах, источником власти является народ, каждому гарантированы свобода совести и свобода слова. В мир пришла единая метрическая система...

Прошло сто лет после Октябрьской революции... Ленин далеко не самая популярная фигура после Христа. Формационный вектор повернулся от социализма назад к капитализму. Воплощение таких идей, как уничтожение частной собственности и национализация земли и средств производства, в сочетании с правлением одной партии при отсутствии оппозиции, с плановой экономикой и идеологией атеизма не прошло проверку временем. Тем не менее можно утверждать, что влияние Октября и последовавшего за ним социалистического государственного строительства, охватившего десятки стран, идеи бесплатных социальных льгот, включая образование и медицинское обслуживание, оказали колоссальное влияние на облик современного мира, в частности, на появление того, что сейчас называется социальным государством.

Однако странным образом это событие оказалось в полутьме. В России день 7 ноября перестал празднично отмечаться и был заменен Днем народного единства 4 ноября. Надо заметить, что при введении этого нового праздника было объявлено, что он является символом новой демократической России, которая стремится к светлому будущему, но помнит свое прошлое. Но, к сожалению, если спрашивать выпускников школ, то прошлое свое Россия помнит весьма слабо. И, главное, праздник в честь великого события для всего мира был заменен праздником, отмечающим событие национального масштаба. Это явилось фактом признания потери значения России как мировой державы. История террора во времена Французской революции не мешает Франции отмечать взятие Бастилии 14 июля и петь «Марсельезу». А загнав эту дату в тень, строители новой России в действительности подсознательно загнали в тень и саму возможность объективного осмысления этого события и последующей истории страны. Не случайно на этом месте, по крайней мере у тех, кто жил еще во времена СССР, остался некий духовный провал. Новый год – 8 Марта – 1 Мая – 9 Мая – ... – Новый год. Ни День России 12 июня (неофициально – праздник независимости России), ни День народного единства эту лакуну не возместили.

Думается, что так обращаться с историей нельзя. Клио – дама суровая. Сто лет позволяют отнестись к событию объективно и, не деля граждан страны на белых и красных, понять, как и что произошло. А этого нам действительно очень не хватает, потому что реальные события прошлого покрываются новыми слоями мифологии, замещающими и научную историю, и историческую память нации.